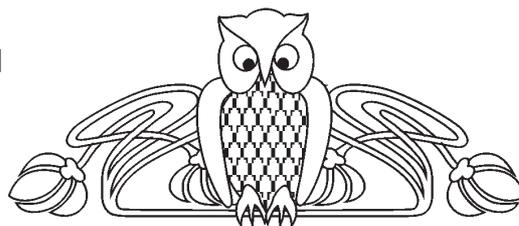

УДК 81'42

Дискурс как когнитивный механизм

Е. Р. Корниенко

Корниенко Елена Реевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск) Минздрава РФ, er-kor@mail.ru

В статье предлагается обобщение теоретических исследований дискурса как продукта/результата социальных отношений, а также как механизма/инструмента их построения и регулирования. Автор систематизирует представления о дискурсе, наиболее полно разработанные в отечественной филологической науке, и акцентирует внимание на спорных вопросах, связанных с исследованиями различных типов и видов дискурса.

Ключевые слова: дискурс, контекст, ментальное пространство, когнитивный, концепт, синергетика, лингвокогнитология.

Discourse as a Cognitive Mechanism

E. R. Kornienko

Elena R. Kornienko, <http://orcid.org/0000-0001-9451-3517>, North State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 51 Troitskiy Ave., Arkhangelsk 163000, Russia, er-kor@mail.ru

The article proposes a generalization of theoretical discourse studies as a product or result of social relations, as well as a mechanism or instrument of their construction and regulation. The author structures the ideas of discourse, most thoroughly developed in the national philological science, and focuses on the controversial issues related to the research of various types and forms of discourse.

Keywords: discourse, context, mental space, cognitive, concept, synergy, linguistic cognitive science.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383>

Дискурс как объект филологического анализа был обозначен учеными в XX в. Термин был заимствован из философских парадигм и, несмотря на обширную научную литературу, до сих пор не получил ни единого понимания, ни общего признания на поле лингвистических штудий. В большинстве работ дискурс рассматривается как лингвальный, либо социолингвальный, феномен. Однако ряд ученых видят за термином лишь гносеологическую сущность.

В западной науке сформировались два направления исследований, представленных в разных школах. В обзорных исследованиях отмечены традиции, сложившиеся в рамках отдельных национальных школ. Формальный анализ дискурса нацелен на создание формальных моделей, но не учитывает семантику и исторические аспекты языка (работы в традициях англо-саксонской

школы: Дж. Браун, Ж. дю Буа, Ж. Ж. Гамперс, М. Гернсбахер, Т. Гивон, Ж. Граймс, Т. ван Дейк, С. Каммин, У. Кинч, В. Лабов, Р. Лонгакер, Р. Томлин, С. Томпсон, Б. Фокс, М. Хэллiday, У. Чейф, Д. Шиффрин, Дж. Юл). Содержательный анализ дискурса ориентирован на его семантические характеристики и исторический контекст (работы в традициях французской школы: Ж.-М. Адам, П. Анри, Э. Бенвенист, А. Борилло, Ф. Бюнье, Ф. Гаден, Ж. Гийому, Ж. Женнетт, К. Кербрат-Орекиони, Ж. К. Коке, Б. Комбетт, Ф. Коссутта, Ж. Курте, Ж. Куртин, Ж. Лакан, А. Леконт, Д. Магно, Д. Мальдидье, Ж.-М. Марандэн, С. Муаран, Ж. Отье-Ревю, М. Пеше, П. Рикер, П. Серио, Ф. Ситри, П. Шародо, М. Фуко, К. Фукс, М. Шароль, Ж. Шово и др.). Взгляды на дискурс-анализ представителей современной французской лингвистической школы были освещены в русскоязычной версии 1999 г. в сборнике «Квадратура смысла», где автор, П. Серио, во вступительной статье представляет в рамках французской традиции уже восемь толкований данного понятия¹.

При любой трактовке термина, от узкого «диалог» до предельно широкого «речь, погруженная в жизнь», ученые признают, что существуют законы, правила, стратегии и тактики порождения и понимания дискурса. Такие правила определяют связность речи, соотношение известного и нового и другие параметры, которые формируются путем выбора определенных языковых средств и их сочетанием. Дискурс в социолингвистическом, социолингвистическом смысле есть общение, характеризующееся как минимум определенной дискурсивной политикой (сценарием) или как максимум широким социально-культурным и когнитивным контекстом.

Остановимся на понятии «когнитивный контекст», который исследователь Жиль Фоконье обозначает ментальными областями, а ученый Дж. Лакофф – ментальными пространствами. Итак, когнитивный контекст состоит как из знаний, так и из представлений и намерений в культурной ситуации, способам коммуникации и статусно-ролевым отношениям ее участников, регистру и предмету общения; также в связи с этим – к дискурсу и его стилю, т. е. ко всем аспектам контекстуальности². По мнению Н. Н. Болдырева, в качестве когнитивного контекста может выступать какая-либо когнитивная область (ментальное пространство, концептуальная структура), содержащая знания определенного

рода, ассоциированные с данной языковой единицей³. Тогда значения слов в языке соотносимы не столько с парадигматическим и синтагматическим контекстами, «сколькo с определенными когнитивными контекстами – когнитивными структурами, или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание»⁴. Исследователь А. В. Полонский утверждает, что учет когнитивного контекста «способствует выявлению механизмов конструирования ментального пространства дискурсивной личности и социума в целом», тем самым дает возможность описать тот или иной дискурс как «ключевую категорию бытия человека»⁵.

Контекст также включает некоторые когнитивные характеристики участников (например мнения), являющиеся компонентом их социального облика, без которого невозможно объяснить процессы убеждения, передачи информации, способы выражения идеологии и т. п.⁶. Социальный контекст, безусловно, влияет на конкретный акт коммуникации, поэтому процесс конструирования социальной реальности возможен в рамках специфических дискурсивных практик.

Таким образом, когнитивно-дискурсивные основы контекста обуславливают следующее заключение: субъект дискурсивной деятельности видит мир не через язык, а через призму своей концептуальной системы, сформированной посредством внешней информации о мире и репрезентируемой именно в дискурсивной деятельности.

В этой связи нельзя не отметить вышедшие на русском языке исследовательские труды Мишеля Фуко, который, «развивая идеи Эмиля Бенвениста, предлагает свое видение целей и задач дискурсивного анализа. Это позволяет, в некоторой степени, соотнести его труды с исследованиями лингвистов-представителей французской школы анализа-дискурса»⁷. Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Кожемякина, что «вклад Фуко в анализ оснований и условий дискурса представляет собой тот базис, на котором, вероятно, и должны выстраиваться методологические модели дискурсивного анализа»⁸. Для «школы» Мишеля Фуко дискурс – это манифестация устной или письменной речи, процесс речепроизводства, определенный тип высказывания, который соотносится с определенной эпохой и социально-политической группой. Так в языке проявляются различные типы дискурсов: политический, педагогический, медицинский, экономический, юридический, даже коммунистический и др. М. Фуко определяет дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций»⁹. Также исследователь утверждал, что «любой дискурс является элементом или тактическим блоком в поле силовых отношений, что нельзя допустить существования дискурса власти, с одной сторо-

ны, и ему противоположного, безвластного дискурса, с другой»¹⁰.

Современные отечественные и зарубежные лингвисты предлагают целостные модели дискурса, с перечнем их компонентов, характеристик, признаков; например, в работе А. А. Кибрик «Анализ дискурса в когнитивной перспективе» рассматриваются: модусы, жанры, структура дискурса, типы жанровых схем, дискурсивные факторы лексико-грамматических явлений, др.¹¹. В исследовании В. И. Карасика предложена схема анализа дискурса: типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы¹².

Продуктивно развивается анализ отдельных видов и типов дискурса (педагогический, медицинский, политический, религиозный, имиджевый, гламурный, неискренний и др.). Анализ дискурса может проводиться на жанровом уровне, например, теоретическая модель дискурса деловых переговоров исследователя Л. В. Курчак¹³ или в рамках социально-коммуникативной ситуации – медийный дискурс лоббирования ученого Е. В. Савич¹⁴, целой сферы социальных отношений – деловой дискурс в работе F. Bargiela-Chiappini, C. Nickerson, B. Planken «Business Discourse»¹⁵.

Также активно проводятся аспектные исследования дискурса, например, известное описание в исследованиях Т. А. ван Дейка репрезентации властных взаимоотношений в дискурсах различного вида¹⁶. В этом же аспекте В. Е. Чернявская делает попытку анализа диалектики дискурсивного и догматического в религиозной вере и анализирует различные формы проявления текстовой гетерогенности – поликодовость, монтаж текстовых типов, стилизация, пародия, коллаж как функционально-стилистическая разнородность, смена дискурса и т. д.¹⁷

Другим поворотом исследования дискурса является описание эмоций в дискурсах, гендерный анализ и др. Как сама эмоциональная сфера, так и средства ее объективации носят унифицированный, социально-типичный характер. Человек в процессе социализации приобретает знания об эмоциях и способах их передачи. Вследствие этого социализация обуславливает индивидуально-ситуативные переживания как социально-типичные, например, в работах Fiehler, Edith, Wittgenstein и др. Исследователь А. В. Кирилина указывает, что «гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные «последствия», является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума»¹⁸.

Аксиоматичными в отечественной лингвистике на сегодняшний день являются следующие утверждения:

– дискурс имеет лингвистическую природу, это «особое использование языка ... для выражения особой ментальности, ... особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. <...> в конечном счете, в свою очередь создает “особый ментальный мир”»¹⁹;

– специфика того или иного типа дискурса проявляется на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом;

– дискурс дифференцируется на типы и виды по различным критериям²⁰:

- религиозный дискурс;
- политический дискурс;
- художественный дискурс;
- экстремистский дискурс;

аргументативный, информационный, экспрессивный и социально-ритуальный дискурсивные типы;

- устный и письменный;
- диалогический и монологический;

– дискурс является продуктом социальных отношений, формируется ими, о чем указывается в социолингвистических исследованиях (например С. Тичер²¹). Факторами, влияющими на формирование дискурса, являются исторический контекст, сфера, ситуация, включая канал коммуникации, способ передачи информации, участников общения, прагматику коммуникации. Одновременно с этим дискурс служит механизмом построения и регулирования социальных отношений.

Сказанное определяет возможность использования дискурс-анализа в контексте различных социальных исследований, например, в работах о взаимосвязи теории дискурса Лакло и Муффа, критического дискурс-анализа и дискурсивной психологии в исследованиях Л. Дж. Филипса, М. В. Йоргенсена.

На основе перечисленных аксиом дискурс-лингвистики возникают частные представления о дискурсе. Остановимся на наиболее разработанных из них в отечественной филологической науке. Итак, дискурс:

– представляет собой лингвосомиотическое пространство, в которое он транспонирует концепты и образы в целях коммуникативного воздействия²²;

– актуализирует потенциал языковой системы, являясь рефлексивным процессом, в результате которого из языкового материала создаются новые модели, шаблоны, получающие статус элементов языковой системы, обеспечивая ее саморазвитие²³;

– подчинен синергетическим законам, процессуален и самоорганизован; процессуальность дискурса обусловлена его связью с речевой деятельностью: речевая практика формирует дискурс (монологический и диалогический)²⁴;

– определяется экстралингвистическими факторами; экстралингвистическая составляющая

дискурса объединяет множественные, тесно взаимодействующие коммуникативно когнитивные элементы, что определяет анализ дискурса как коммуникативно-когнитивный феномен²⁵;

– рассматривается как коммуникативное событие, это «речь, погружённая в жизнь»²⁶;

– опосредует речевые коммуникации, состоящие из иллокутивных актов²⁷.

Особо подчеркнем, что дискурс имеет аксиологическую составляющую. Аксиологический аспект дискурса напрямую связан с категорией оценки, выражающейся посредством лексико-стилистических средств и характеризующей действительность с позиции определенной системы ценностей. Во многих видах дискурса (философский, политический, педагогический, др.) наличие оценочного компонента является неотъемлемым элементом, а лингвистические способы выражения могут быть как прямые эксплицитные, так и имплицитные.

В рамках данной проблематики интерес оформляется в поле языковой объективации оценочной позиции субъектов дискурса; данное обуславливает анализ корпуса текстов в референциально-тематическом, концептуальном, аксиологическом аспектах.

Апелляция к ценностным концептам в дискурсе позволяет аккумулировать концептуальную структуру, расставлять приоритеты в ценностной иерархии, конструировать отношения между концептами (причинно-следственные, оппозиционные, др.). «Идеальное» в дискурсе концентрируется вокруг ведущего концепта, следовательно, впоследствии он валоризируется и приобретает статус аксиологема. Исходя из понимания концепта как единицы ментального плана, примем за основу положение, что центр концепта – это некая ценность; таким образом, аксиологема, безусловно, переходит в концепт.

В рамках дискурса того или иного типа выстраивается определенная аксиологическая иерархия, аксиологическое поле с ценностями (витальными, нравственными, интеллектуальными и др.), которые сориентированы как ядерные и периферийные. Ценность, являющаяся ядерной для одного типа дискурса, может уходить на периферию или нивелироваться в другом типе.

Вместе с тем дискурс имеет личностную природу; его форма соотносится с речевым поведением, речевыми привычками как социума в целом, так и отдельного индивидуума, что доказательно представлено, например, в словарных очерках начала XXI в. своеобразного дневника наблюдений Гасана Гусейнова «Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу»²⁸. Это позволяет говорить об индивидуальном дискурсе, т. е. дискурсе, принадлежащем конкретной личности, как объекте лингвистического наблюдения и описания.

Современная лингвистика представлена многочисленными исследованиями, обращенными

ми к когнитивным аспектам дискурсивных практик (Е. А. Баженова, Н. И. Клушина, А. В. Полонский и др.). Отметим наиболее важные в связи с когнитивистикой представления о дискурсе.

1. Дискурс подчинен когнитивной организации, его можно охарактеризовать через понятия ментального пространства, понимаемого как совокупность концептов; способ структурирования концепта определяет отбор языковых средств, выражающих позицию говорящего. Здесь основной, конструктивной когнитивной единицей дискурса является концепт как ментальное образование, характер которого определяется особенностями речемыслительной практики, ориентированной на социальный контекст. Поэтому концепт отражает ментальный фокус на контексте текущей жизни²⁹.

2. Дискурс определяет природу транслируемых концептов, исходя из типа дискурса: бытовые, познавательные (научные), художественные концепты.

3. Дискурс формирует свою концептосферу, выражающуюся в ключевых образах, символах, концептуальных оппозициях, метафорике и т. д.³⁰

Когнитивно-дискурсивное направление когнитивной лингвистики формирует концептуальную основу для понимания природы контекста как когнитивного образования. Когнитивный контекст нами рассматривается в качестве основы очертания дискурсивных стилей. В связи с этим важно отметить, что представления о мире, получаемые человеком в ходе познавательной деятельности, закрепляются языковыми структурами и дискурсивными стилями. Таким образом, дискурс, порождающий текст и функционирующий в контексте разнообразных речевых жанров, «по самой сути явление когнитивное, т. е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний»³¹. Дискурс является лежащей в основе мысли проекцией когнитивного представления, поэтому языковая деятельность имеет зависимость от когнитивных феноменов. На основе дискурсивных практик выявляются субстили когнитивного стиля языковой личности: тезаурусный, ментально-психологический, интеллектуальный и эпистемологический³². В конечном счете дискурс является фактором ряда когнитивно-коммуникативных явлений, а современный метод когнитивного анализа дискурса в своей основе имеет подход к тексту, который характеризуется контекстом. Один из аспектов метода, контекстуальный анализ дискурса, включает рассмотрение всех экстралингвистических факторов: времени, места, сферы деятельности, участников дискурса, их социальных ролей, характера их взаимоотношений и когнитивных характеристик участников дискурса³³.

Согласно заявлению А. А. Кибрик, «когнитивный подход предполагает, что языковая де-

ятельность представляет собой один из видов когнитивной деятельности человека, и языковые явления могут быть адекватно поняты лишь в контексте других когнитивных процессов, таких как представление знаний, память, внимание, сознание. Когнитивный подход в лингвистике относится к классу функциональных подходов в лингвистике. Иными словами, он является объяснительным подходом и пытается не только зарегистрировать языковые явления, но и объяснить, почему они реализуются именно так, а не иначе»³⁴. На основе сказанного важно заметить, что когнитивный механизм заключается в выдвигении на передний план отдельных характеристик концептов, передающих информацию; в то же время действие когнитивного механизма позволяет восстановить недостающие для формирования концепта аспекты посредством обращения к когнитивным областям, как-то: ментальное пространство, концептуальная структура. Следовательно, дискурс может быть представлен как конгломерат языковых и когнитивных структур и как когнитивный механизм.

Примечания

- 1 См.: *Серио П.* Квадратура смысла : Французская школа анализа дискурса. М., 1999.
- 2 См.: *Герасименко И.* Когнитивный контекст эпистолярного дискурса А. Чехова // Учен. зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68), № 4. С. 107.
- 3 См.: *Болдырев Н.* Принципы и методы когнитивных исследований языка. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dit/material/186.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
- 4 *Болдырев Н.* Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000. С. 17–18.
- 5 *Полонский А.* Медиа – дискурс – концепт : опыт проблемного осмысления. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada6.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
- 6 См.: *Дейк Т. ван.* Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / сост. В. В. Петрова. М., 1989. С. 138.
- 7 *Савельева Е.* Дискурс в оценке лингвистов – представителей «Французской школы анализа дискурса» // Культура, наука, образование : проблемы и перспективы / под ред. А. В. Киричко. Нижневартовск, 2014. Ч. I. С. 301.
- 8 *Кожмякин Е.* Институциональные дискурсы : программа сравнительных исследований // Человек. Общество. Управление. 2007. № 2. С. 101.
- 9 *Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине : По ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр., комм. и послесл. С. В. Табачникова. М., 1996. С. 47. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (дата обращения: 12.03.2019).
- 10 *Огурцов А.* Научный дискурс : власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 19.
- 11 См.: *Кибрик А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

- ¹² См.: Карасик В. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- ¹³ См.: Курчак Л. Дискурс деловых переговоров : опыт анализа. Минск, 2012.
- ¹⁴ См.: Савич Е. Медийный дискурс лоббирования : опыт анализа. Минск, 2012.
- ¹⁵ См.: Bargiela-Chiappini F., Nickerson C., Planken B. Business Discourse. Basingstoke, 2007.
- ¹⁶ См.: Дейк Т. ван. Дискурс и власть : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
- ¹⁷ См.: Чернявская В. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие. М., 2013.
- ¹⁸ Кирилина А. Гендер : лингвистические аспекты. М., 1999. URL: <http://referatdb.ru/filosofiya/78758/index.html> (дата обращения: 19.10.2019).
- ¹⁹ Степанов Ю. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века : сб. ст. М., 1995. С. 38–39.
- ²⁰ См.: Бобырева Е., Палашевская И., Погребняк Ю., Морозова А., Курченкова Е. Дискурсивное пространство современного мира. Saint-Louis, 2014.
- ²¹ См.: Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселевой. Харьков, 2009.
- ²² См.: Олянич А. Презентационная теория дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
- ²³ См.: Борботько В. Принципы формирования дискурса : От психолингвистики к лингвосинергетике. М., 2011.
- ²⁴ См.: Буров А. Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира. Пятигорск, 2003.
- ²⁵ См.: Шевченко И. Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен. Харьков, 2006.
- ²⁶ Арутюнова Н. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136.
- ²⁷ См.: Григорьева В. Дискурс как элемент коммуникативного процесса : прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов, 2007.
- ²⁸ См.: Гусейнов Г. Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу. М., 2012. С. 51.
- ²⁹ См.: Михалёва О. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
- ³⁰ См.: Чудинов А. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2006.
- ³¹ Кубрякова Е. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность : функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания». М., 2000. С. 7.
- ³² См.: Болотнов А. Идиостиль информационно-медийной личности : коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2016.
- ³³ См.: Шапочкин Д. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 10 (301). Филология. Искусствоведение. Вып. 76. С. 101–107.
- ³⁴ Кибрик А. Указ. соч. С. 5.

Образец для цитирования:

Корниенко Е. Р. Дискурс как когнитивный механизм // Изв. Саратов ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 379–383. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383>

Cite this article as:

Kornienko E. R. Discourse as a Cognitive Mechanism. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 379–383 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383>